

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 February 2017
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятидесятая сессия
Вена, 3-21 июля 2017 года

**Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров)
о работе ее шестьдесят шестой сессии
(Нью-Йорк, 6-10 февраля 2017 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	2
II. Организация работы сессии	3
III. Ход обсуждения и принятые решения.....	4
IV. Международная коммерческая согласительная процедура: подготовка документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры	4
A. Юридическая сила мировых соглашений.....	5
B. Мировые соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства	6
C. Отказ сторон мирового соглашения от применения документа или согласие на него; заявление государств о последствиях согласия сторон	8
D. Воздействие согласительной процедуры и поведения посредников на процедуру приведения в исполнение	9
E. Предложение	11

I. Введение

1. На своей сорок восьмой сессии Комиссия поручила Рабочей группе начать работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих вопросов и разработки возможных решений, включая возможную подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия решила, что мандат Рабочей группы должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения¹.

2. На своих шестьдесят третьей (Вена, 7-11 сентября 2015 года) и шестьдесят четвертой (Нью-Йорк, 1-5 февраля 2016 года) сессиях Рабочая группа рассмотрела эту тему на основе записок Секретариата ([A/CN.9/WG.II/WP.190](#) и [A/CN.9/WG.II/WP.195](#), соответственно). На своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить документ, в котором будут очерчены вопросы, рассмотренные на этой сессии, и представлены проекты положений, сгруппированные по широким категориям, без ущерба для решения вопроса об окончательной форме обсуждаемого документа².

3. На ее сорок девятой сессии Комиссии были представлены доклады о работе шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий Рабочей группы ([A/CN.9/861](#) и [A/CN.9/867](#), соответственно). После обсуждения Комиссия выразила Рабочей группе признательность за проделанную работу по подготовке документа, касающегося приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры («документ»), и подтвердила, что Рабочей группе следует продолжить работу по этой теме³.

4. На той же сессии Комиссия провела предварительное обсуждение вопроса о будущей работе в области международного урегулирования споров. Комиссией были рассмотрены следующие темы: i) параллельные производства; ii) кодекс этики/поведения арбитров; и iii) возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами⁴. После обсуждения Комиссия решила сохранить все три темы в повестке дня для дальнейшего рассмотрения на следующей сессии. Она также просила Секретариат, исходя из имеющихся ресурсов, продолжить сбор информации и подготовительную работу по всем этим темам, с тем чтобы Комиссия могла принять обоснованное решение о целесообразности предоставления Рабочей группе II мандата на проведение работы по любой из них по завершении текущей работы по приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. В этой связи было еще раз отмечено, что Рабочей группе II следует уделить первостепенное внимание текущей работе, чтобы как можно скорее завершить подготовку документа по данной теме⁵.

5. На своей шестьдесят пятой сессии (Вена, 12-23 сентября 2016 года) Рабочая группа продолжила обсуждение на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.II/WP.198](#)) и согласилась с тем, что целью этой работы является подготовка единообразного текста по теме приведения в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. Секретариату было предложено подготовить проекты положений, показывающие, каким образом они будут скорректированы в зависимости от того, примет ли этот документ форму конвенции или типовых законо-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17)*, пункты 135-142.

² [A/CN.9/867](#), пункт 15.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/71/17)*, пункты 162-165.

⁴ Там же, пункты 174-194.

⁵ Там же, пункт 195.

дательных положений. Было подтверждено, что такая работа должна вестись без какого-либо ущерба окончательной форме этого документа⁶.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою шестьдесят шестую сессию в Нью-Йорке 6-10 февраля 2017 года. В работе сессии приняли участие следующие государства – члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Болгария, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Кувейт, Ливан, Малайзия, Мексика, Намибия, Нигерия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Алжир, Бельгия, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Ирак, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Сирийская Арабская Республика, Финляндия, Хорватия, Швеция, Эстония, Эфиопия, Южная Африка и Южный Судан.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) и Международный консультативный комитет по хлопку (МККХ);

б) *приглашенные неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Арбитражный центр при Торговой палате Лимы (ТПЛ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса («Мут Алумни»), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (ЛАВАЗИЯ), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕРАНИ), Всемирная ассоциация бывших практикантов и стипендиатов Организации Объединенных Наций (WAFUNIF), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр посредничества (ГЦП), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Институт арбитров и посредников Новой Зеландии (ИАПНЗ), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Куала-Лумпурский региональный арбитражный центр (КЛРАЦ), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКПА), Международная академия посредников (МАП), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный союз судебных приставов и судебных должностных лиц (МССПСДЛ), Миланский клуб арбитров (МКА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража

⁶ A/CN.9/896, пункт 13.

Майами (ОММ), Пекинская арбитражная комиссия/Пекинский международный арбитражный центр (ПАК/ПМАЦ), Факультет международного арбитража Лондонского университета королевы Марии, Финансовый фонд Р.Р.И.М.Е. (ПРАЙМ), Флорентийская международная палата посредничества (ФМПП), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Французский арбитражный комитет (ФАК), Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива (ЦКА/СССЗ) и Шведская арбитражная ассоциация (ШАА).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Натали Ю-Лин Моррис-Шарма (Сингапур)

Докладчик: г-жа Петра Пеер (Австрия)

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.II/WP.199](#)); и b) записка Секретариата относительно подготовки документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры ([A/CN.9/WG.II/WP.200](#) и добавление).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Международная коммерческая согласительная процедура: возможность приведения в исполнение мировых соглашений
5. Организация будущей работы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня на основе подготовленной Секретариатом записки ([A/CN.9/WG.II/WP.200](#) и добавление). Ход обсуждения этого пункта Рабочей группой и принятые ею решения отражены в главе IV. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект типовых законодательных положений о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, дополняющих Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре («Типовой закон о согласительной процедуре» или «Типовой закон»), а также проект конвенции по той же теме на основе компромиссного предложения (пункт 52 ниже) и с учетом результатов проведенного Рабочей группой обсуждения и принятых ею решений.

IV. Международная коммерческая согласительная процедура: подготовка документа о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры

14. Рабочая группа продолжила обсуждение вопроса о подготовке документа о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры («документ»), на основе документа [A/CN.9/WG.II/WP.200](#) и добавления к нему. Рабочая группа согласилась рас-

смотреть содержащиеся в нем проекты положений, не предпреляя вопроса об окончательной форме разрабатываемого документа.

15. Рабочая группа начала с предварительного обсуждения некоторых из нерешенных вопросов, перечисленных в пунктах 4-14 документа [A/CN.9/WG.II/ WP.200](#).

А. Юридическая сила мировых соглашений

16. Рабочая группа напомнила о ранее проведенном обсуждении вопроса о том, как выразить мысль, что для того, чтобы мировое соглашение можно было привести в исполнение или предъявить в качестве возражения в суде, ему может потребоваться придать юридическую силу, и как избежать при этом использования слова «признание», которое может создать сложности в некоторых правовых системах.

17. Был задан вопрос о том, требуется ли вообще включать положение подобного рода в разрабатываемый документ, ведь его основная цель – предусмотреть механизм приведения в исполнение. В продолжение этой же темы было высказано мнение, что в разрабатываемом документе не следует затрагивать вопрос о юридической силе мирового соглашения в отношениях между сторонами. Был также высказан довод о том, что затрагивать этот момент в документе нет необходимости, поскольку обязательная юридическая сила мирового соглашения для сторон подразумевается самим понятием соглашения.

18. В ответ на эти замечания было отмечено, что в разрабатываемом документе целесообразно предусмотреть ситуации, когда одна из сторон мирового соглашения, не добиваясь его приведения в исполнение, предъявляет его в качестве возражения в суде либо использует в иных целях в ходе судебного разбирательства. В этой связи Рабочая группа напомнила, что на ее шестьдесят пятой сессии была предложена следующая формулировка ([A/CN.9/896](#), пункт 155): «Мировое соглашение приводится в исполнение, и ему придается сила в качестве возражения против любого требования, выдвинутого любой стороной мирового соглашения [насколько такое возражение предусмотрено во внутреннем законодательстве] в той же мере, что и в ходе процедуры приведения в исполнение [в соответствии с процессуальными нормами государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, и с учетом (положений этого документа, касающихся возражений)]».

19. По поводу предложенной формулировки проекта положений 1(1), 3(1) и 4(1) было высказано опасение в связи с тем, что слова «юридическая сила» имеют неясный смысл и что из него, в частности, непонятно, идет ли речь о материально-правовой или процессуальной юридической силе.

20. Для устранения этой обеспокоенности был предложен следующий альтернативный текст: «Если спор касается вопроса, который, по заявлению одной из сторон, уже был решен мировым соглашением, заинтересованная сторона может сослаться на наличие мирового соглашения в соответствии с законодательством государства, в котором испрашивается использование мирового соглашения, и на условиях, изложенных в настоящем документе, в доказательство того, что спор урегулирован».

21. В качестве пояснения было замечено, что из предложенного альтернативного текста ясно следует, что мировое соглашение можно использовать в качестве возражения в суде при выполнении условий, предусмотренных проектом положения 3, и при отсутствии оснований для отказа, перечисленных в проекте положения 4. Было пояснено, что, поскольку мировое соглашение может иметь разную юридическую силу в зависимости от юрисдикционной системы, в альтернативном варианте о юридической силе мирового соглашения ничего не сказано. Такая сила будет определяться законодательством государства, в котором испрашивается использование мирового соглашения. Что касается распо-

ложения альтернативного текста, то было предложено включить его в проект положения 3 и внести соответствующие изменения в другие положения документа.

22. В связи с предложенным альтернативным текстом был задан ряд вопросов. Один из них касался того, какие последствия для приведения в исполнение будет иметь ситуация, когда законодательство государства, в котором испрашивается использование мирового соглашения, запрещает стороне ссылаться на такое соглашение в суде. Было выражено понимание, что альтернативный текст не следует трактовать в том смысле, что он позволяет государству, принявшему документ, запрещать сторонам мирового соглашения ссылаться на него в суде в соответствии с настоящим положением. Было также отмечено, что упоминание о законодательстве государства, в котором испрашивается использование мирового соглашения, может подразумевать и материальное право этого государства и, таким образом, имеет более широкий смысл, чем формулировка «правила процедуры», использованная в проекте положения 3. Был также задан вопрос о том, требуется ли вообще условное предложение («Если спор касается вопроса, который, по заявлению одной из сторон, уже был решен мировым соглашением») в альтернативном тексте.

23. Для решения некоторых из поднятых вопросов было предложено переформулировать альтернативный текст следующим образом: «Если спор касается вопроса, который, по заявлению одной из сторон, уже был решен мировым соглашением, заинтересованная сторона может сослаться на наличие мирового соглашения в государстве, в котором испрашивается его использование, в соответствии с законодательством этого государства и на условиях, изложенных в настоящем документе, в доказательство того, что спор урегулирован».

24. После обсуждения Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение вышеизложенных редакционных предложений (см. пункты 18, 20 и 23) при дальнейшем обсуждении проектов положений 1(1) и 3(1).

В. Мировые соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства

25. Рабочая группа напомнила, что ею было ранее достигнуто понимание относительно того, что i) в сферу применения разрабатываемого документа должны входить мировые соглашения, заключенные в рамках судебного или арбитражного производства, но не оформленные в виде судебного или арбитражного решения; и ii) факт участия судьи или арбитра в согласительной процедуре не должен приводить к исключению мирового соглашения из сферы применения документа.

26. Рабочая группа также напомнила, что она уже обсуждала вопрос о том, следует ли исключить мировые соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства, из сферы применения документа с целью не допустить возникновения несоответствий или дублирования его положений с положениями действующих и будущих конвенций, таких как Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция»), Конвенция о соглашениях о выборе суда (2005 год) («Конвенция о выборе суда») и предварительный проект конвенции о судебных решениях 2016 года, разрабатываемой Гаагской конференцией по международному частному праву.

27. Некоторое предпочтение было отдано варианту 1 проекта положения 1(3), хотя при этом было высказано мнение, что исключать из сферы применения разрабатываемого документа мировые соглашения, оформленные в качестве судебных решений, следует лишь в том случае, если они подлежат приведению в исполнение в том же порядке, что и судебные решения. Было также предложено уточнить, что в сферу применения документа входят мировые соглашения, которые были достигнуты в суде в ходе разбирательства, но не были

оформлены в качестве судебного решения, в той мере, в какой они не подлежат приведению в исполнение в порядке, предусмотренном для судебных решений. В этой связи Рабочая группа рассмотрела следующий вариант формулировки: «Настоящий документ не применяется к мировым соглашениям, которые были утверждены судом или заключены в суде в ходе разбирательства и могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и судебные решения, либо были оформлены в качестве арбитражного решения».

28. Было отмечено, что предложенная формулировка создаст дополнительную нагрузку на исполняющие органы, поскольку им придется определять исполнимость мирового соглашения согласно конвенциям и нормам национального права, применимым к судебным решениям. В этой связи было предложено не включать в проект положения 1(3) дополнительные критерии исполнимости.

29. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что предложенный вариант формулировки (см. пункт 27 выше) может привести к образованию пробела, поскольку в нем не сказано о том, что в сферу применения разрабатываемого документа входят мировые соглашения, которые были оформлены в качестве арбитражного решения, но не могут быть приведены в исполнение в качестве такового (например, если в приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного на согласованных сторонами условиях, отказывается на основании Нью-Йоркской конвенции ввиду отсутствия спора). Был также задан вопрос о том, должна ли исполнимость мирового соглашения оцениваться в соответствии с законодательством государства, в котором такое соглашение было оформлено в качестве судебного решения (государство заключения мирового соглашения), либо в соответствии с законодательством государства, в котором испрашивается его приведение в исполнение. В ответ на это было замечено, что в соответствии с подходом, предусмотренным в предварительном проекте конвенции о судебных решениях 2016 года, руководствоваться следует законодательством государства заключения мирового соглашения.

30. Была выражена обеспокоенность в отношении того, что стороны могут оказаться лишены возможности привести в исполнение мировое соглашение в том случае, если оно было оформлено в качестве судебного или арбитражного решения, а законодательство государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, не разрешает приводить мировые соглашения в исполнение в порядке, предусмотренном для судебных или арбитражных решений. В этой связи было высказано мнение, что наиболее предпочтительным является вариант 2 проекта положения 1(3), так как он допускает возможность применения документа к мировым соглашениям, оформленным в виде судебных или арбитражных решений, в той мере, в какой они не могут быть приведены в исполнение в качестве судебных или арбитражных решений.

31. Было обращено внимание на то, что в некоторых юрисдикционных системах принято, что после достижения мирового соглашения стороны обращаются в суд с просьбой оформить его в качестве судебного решения. Было отмечено, что согласно варианту 1 проекта положения 1(3) в подобной ситуации из сферы применения разрабатываемого документа окажется исключена значительная часть мировых соглашений. Во избежание подобных негативных последствий было предложено предусмотреть определенную гибкость, чтобы при имплементации документа или принятии законодательства на его основе государства могли расширять сферу его применения (например, путем принятия соответствующего заявления, если документ будет оформлен в виде конвенции). Это предложение получило поддержку. При этом было отмечено, что в качестве альтернативного варианта можно предоставить государствам возможность не расширять, а ограничивать сферу применения документа путем соответствующих заявлений.

32. Вместе с тем было отмечено, что подобные заявления могут внести неопределенность, в связи с чем было выражено сомнение в целесообразности применения открытого и гибкого подхода к этому вопросу. Было высказано

мнение, что если стороны мирового соглашения решат оформить его в виде судебного или арбитражного решения, то нет особого смысла предусматривать возможность его приведения в исполнение в соответствии с документом.

33. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в сферу применения документа мировые соглашения, которые были достигнуты не в ходе судебного или арбитражного разбирательства, но были впоследствии оформлены в качестве судебного или арбитражного решения. Широкую поддержку получило мнение, что подобные соглашения можно рассматривать в том же ключе, что и мировые соглашения, которые были достигнуты в ходе судебного или арбитражного разбирательства и были оформлены в качестве судебного или арбитражного решения.

34. После обсуждения Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе работы.

С. Отказ сторон мирового соглашения от применения документа или согласие на него; заявление государств о последствиях согласия сторон

35. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли применение разрабатываемого документа зависеть от согласия сторон мирового соглашения. По этому поводу были вновь высказаны самые разные точки зрения, уже звучавшие на предыдущих сессиях Рабочей группы.

36. Одна из точек зрения заключалась в том, что выбор сторон не должен оказывать какого-либо воздействия на применимость документа и что по этой причине документ должен применяться в целом и автоматически при условии выполнения установленных им требований и отсутствии оснований, препятствующих приведению в исполнение. Было отмечено, что при таком подходе можно установить режим, сопоставимый с режимом приведения в исполнение арбитражных решений, предусмотренным Нью-Йоркской конвенцией. При этом можно будет избежать возникновения разногласий между сторонами относительно применимости предусмотренного документом режима применительно к приведению в исполнение. Было также отмечено, что требование о выражении согласия на применение документа противоречит его основной цели – облегчить приведение в исполнение мировых соглашений для предприятий. Установление требования о выражении согласия на применение документа также не согласуется с обычными ожиданиями сторон, которые, как правило, рассчитывают на то, что противоположная сторона выполнит мировое соглашение и допускает возможность его принудительного приведения в исполнение.

37. Была высказана и другая точка зрения, что с учетом важности принципа автономии сторон сторонам следует предоставить право самим решать, будет ли документ применяться к их мировому соглашению, а для этого лучше всего подходит механизм отказа или согласия. Было отмечено, что сторонам необходимо в полной мере осознать последствия применения документа и что механизм отказа или согласия позволит им постепенно познакомиться с новым режимом приведения в исполнение.

38. Рабочая группа рассмотрела проект положения 4(1)(f), в котором отказ сторон мирового соглашения от применения документа или отсутствие их согласия на применение документа рассматривается как одно из оснований для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения. Было высказано мнение, что если это положение будет решено оставить в тексте документа, то его лучше перенести в проект положения 4(2). Прозвучало также другое мнение, что требование об отказе или согласии сторон следует включить в положения о сфере применения или о требованиях к ходатайству.

39. Ввиду расхождения во мнениях, в Рабочей группе вновь прозвучала уже высказывавшаяся на ее шестьдесят пятой сессии точка зрения, что вопрос о том, будет ли применение документа зависеть от согласия сторон мирового соглашения, можно оставить на усмотрение государств, которые смогут решить его самостоятельно при принятии или имплементации документа. Например, если документ будет оформлен в виде конвенции, государствам можно предоставить право заявить, что они будут применять конвенцию лишь в том случае, если стороны мирового соглашения согласились на ее применение (как предусмотрено в варианте 1 в пункте 52 документа [A/CN.9/WG.II/WP.200](#)). Если же документ будет решено оформить в виде типовых законодательных положений, то механизм дачи согласия можно включить как один из вариантов, которые могут рассмотреть государства при переносе соответствующих положений в свое законодательство. В этой связи были упомянуты статьи 1(6) и 1(7) Типового закона о согласительной процедуре.

40. Было высказано мнение, что предложение, изложенное в пункте 39 выше, – один из возможных способов преодолеть разногласия по вопросу о механизме согласия или отказа. Вместе с тем было отмечено, что предоставление государствам возможности делать заявления на данный счет может создать неопределенность относительно исполнимости мирового соглашения и, таким образом, поставит стороны в неравное положение в том случае, если мировое соглашение будет исполнимым в одном государстве и неисполнимым в другом.

D. Воздействие согласительной процедуры и поведения посредников на процедуру приведения в исполнение

41. Рабочая группа напомнила, что на предыдущих сессиях она уже обсуждала вопрос о влиянии согласительной процедуры и поведения посредников на процедуру приведения в исполнение. В этом контексте были высказаны разные точки зрения на то, следует ли включать в разрабатываемый документ такие основания для возражения против приведения в исполнение мирового соглашения, какие предусмотрены в проекте положения 4(1)(d) (необеспечение посредником явного непредвзятого подхода по отношению к сторонам) и проекте положения 4(1)(e) (нераскрытие посредником обстоятельств, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости).

42. Одна из точек зрения заключалась в том, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) позволяют установить надлежащий баланс между созданием эффективного механизма приведения в исполнение мировых соглашений и обеспечением правовой определенности. Было пояснено, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) помогут обеспечить, чтобы процесс достижения мирового соглашения протекал должным образом, и позволят защитить интересы сторон путем создания механизма контроля со стороны суда или исполняющего органа. Было также отмечено, что включение проектов положений 4(1)(d) и 4(1)(e) подчеркнет важность этичного поведения посредника.

43. В поддержку этой точки зрения было отмечено, что стандарт, предусмотренный проектом положения 4(1)(d), носит объективный характер. Было отмечено, что слово «явно» добавлено для того, чтобы поднять планку и повысить объективность данного стандарта, а также указать на то, что основаниями для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения могут служить только серьезные нарушения и упущения со стороны посредника. Было высказано и другое мнение, что использование слова «явно» устанавливает слишком высокий порог и доказывание соблюдения этого стандарта будет слишком трудным. Было высказано предложение заменить формулировку «тот факт, что посредник явно не обеспечил непредвзятого подхода по отношению к сторонам» на формулировку «неподобающее поведение посредника».

44. Относительно понятия «непредвзятый подход» было отмечено, что эта концепция используется в статье 6(3) Типового закона о согласительной про-

цедуре и что поэтому его включение в разрабатываемый документ оправдано. Было упомянуто, что значение этого термина пояснено в пункте 55 Руководства по принятию и применению Типового закона. В ответ на это было замечено, что пункт 55 не был задуман для разъяснения обсуждаемого вопроса и что в нем сказано, что ссылка на обеспечение непредвзятого подхода по отношению к сторонам в Типовом законе преследует цель регулирования порядка проведения согласительной процедуры, но не содержания мирового соглашения.

45. В проекте положения 4(1)(е) было предложено добавить слова «по мнению сторон», однако это предложение не нашло широкой поддержки, так как добавление этой формулировки придало бы данному критерию субъективный характер. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы по аналогии с проектом положения 4(1)(d) добавить в проект положения 4(1)(е) такую формулировку, которая бы требовала, чтобы нераскрытие информации посредником оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на стороны мирового соглашения.

46. Другая точка зрения заключалась в том, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(е) противоречат цели разрабатываемого документа и поэтому не нужны. Было отмечено, что соответствующие ситуации уже охвачены другими основаниями для отказа, предусмотренными в проекте положения 4, в частности в пункте 1(с), касающемся ничтожности мирового соглашения, и в пункте 2(а), касающемся противоречия публичному порядку. Было высказано предложение, что в сопроводительных материалах к разрабатываемому документу можно было бы пояснить, что пункты 1(с) и 2(а) охватывают ситуации, описанные в пунктах 1(d) и 1(e). В ответ на это предложение было высказано мнение, что пункты 1(d) и 1(e) имеет смысл сохранить в качестве отдельных оснований для возражения.

47. Было также отмечено, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(е) могут создать проблемы, так как они требуют от исполняющего органа учитывать национальные правовые нормы, касающиеся поведения посредника и порядка проведения согласительной процедуры. При этом было замечено, что, поскольку разрабатываемый документ призван обеспечить возможность приведения в исполнение мировых соглашений в трансграничном контексте, исполняющий орган может оказаться в ситуации, когда ему придется выяснять обстоятельства нарушений или процедур, которые, возможно, имели место за пределами соответствующей юрисдикционной системы, а это может вызвать сложности.

48. Было также подчеркнуто, что установить факт явного необеспечения посредником непредвзятого подхода по отношению к сторонам в большинстве случаев будет крайне сложно из-за конфиденциального и неформального характера процедуры и обязанности посредника сохранять конфиденциальность. Попытки доказать соответствующие факты могут привести к нарушению сторонами условий конфиденциальности, которая является одной из главных характеристик согласительной процедуры. На это было замечено, что статья 9 Типового закона о согласительной процедуре разрешает в виде исключения отступать от обязательства о конфиденциальности, когда раскрытие информации требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения.

49. Относительно проекта положения 4(1)(е) было отмечено, что при подготовке Типового закона о согласительной процедуре также высказывалось предложение предусмотреть последствия, которые могут наступить в результате нераскрытия информации посредником. При этом было замечено, что в пункте 52 Руководства по принятию и применению Типового закона о согласительной процедуре в этой связи сказано следующее: «... превалирующее мнение заключалось в том, что последствия нераскрытия такой информации следует оставить на урегулирование на основании иных положений права принимающего государства ... В частности, нераскрытие фактов, которые могут вызвать обоснованные сомнения ... само по себе не создает основания для отмены ми-

рового соглашения в дополнение к тем основаниям, которые уже предусматриваются согласно применимым нормам права, регулирующим вопросы договоров». Было высказано мнение, что включение упоминания о нераскрытии информации посредником в число оснований для возражения против приведения в исполнение мирового соглашения будет противоречить подходу, принятому в Типовом законе о согласительной процедуре. В этом контексте было высказано предложение объединить проект положения 4(1)(е) с проектом положения 4(1)(d) (см. пункт 76 ниже).

50. Помимо этого было отмечено, что с практической точки зрения включение проектов положений 4(1)(d) и 4(1)(е) ограничит полезность разрабатываемого документа, так как приведет к возникновению дополнительных споров. Было также отмечено, что стандарт, установленный в проекте положения 4(1)(d), носит субъективный характер и допускает разное толкование. Было подчеркнуто, что посредники и так обязаны соблюдать этические нормы и профессиональные стандарты и поэтому данные положения являются лишними. В этой связи было высказано предложение разработать стандарты профессиональной этики посредников.

Е. Предложение

51. С целью содействия продвижению работы над подготовкой документа было внесено компромиссное предложение (далее – «компромиссное предложение»), касающееся следующих вопросов: юридическая сила мировых соглашений (вопрос 1); мировые соглашения, достигнутые в рамках судебного или арбитражного производства (вопрос 2); заявление сторон о согласии на применение документа (вопрос 3); воздействие согласительной процедуры и поведения посредников на процедуру приведения в исполнение (вопрос 4); и форма документа (вопрос 5).

52. Компромиссное предложение имело следующее содержание:

Вопрос 1

Проект положения 3. Если спор касается вопроса, который, по заявлению одной из сторон, уже был решен мировым соглашением, эта сторона может сослаться на наличие мирового соглашения в государстве, в котором испрашивается использование мирового соглашения, в соответствии с правилами процедуры этого государства и на условиях, изложенных в настоящем документе, в доказательство того, что спор урегулирован.

Проект положения 1(1). Настоящий документ применяется к международным соглашениям, достигнутым в рамках согласительной процедуры и заключенным сторонами в письменной форме с целью урегулирования коммерческого спора («мировое соглашение»).

Проект положения 4, вводная часть. Компетентный орган государства, в котором подается ходатайство согласно статье 3, может отказать в предоставлении судебной помощи согласно статье 3 по просьбе стороны, против которой направлено ходатайство, только в том случае, если эта сторона не представит компетентному органу доказательства того, что ...

Вопрос 2

Проект положения 1(3). Настоящий документ не применяется к мировым соглашениям, которые были а) утверждены судом или б) заключены в суде в ходе разбирательства – и в обоих случаях могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и судебные решения, – либо с) оформлены в качестве арбитражного решения и могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и арбитражные решения.

Вопрос 3

Участник может заявить о том, что он применяет настоящую Конвенцию только в той степени, в какой стороны мирового соглашения согласились с применением Конвенции.

Вопрос 4

Проект положения 4(1)(d). Грубый проступок со стороны посредника нарушил применимые стандарты и оказал – в свете обстоятельств дела – существенное воздействие или ненадлежащее влияние на какую-либо сторону, поскольку в противном случае эта сторона не заключила бы мировое соглашение.

Проект положения 4(1)(e). Посредник не раскрыл неизвестные сторонам обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, и нераскрытие этой информации оказало – в свете обстоятельств дела – существенное воздействие или ненадлежащее влияние на какую-либо сторону, поскольку в противном случае эта сторона не заключила бы мировое соглашение.

В докладе следует привести примеры применимых стандартов поведения, таких как предусмотренные пунктом 55 Руководства по принятию и применению Типового закона о согласительной процедуре и кодексами профессиональной этики.

Вопрос 5

Одновременная разработка типового закона и конвенции. За образец предлагается взять формулировку Конвенции о прозрачности.

53. Рабочая группа рассмотрела компромиссное предложение, которое получило поддержку как хорошая основа для дальнейшей работы. При этом было выражено общее мнение, что его формулировку можно улучшить.

Вопрос 1, проект положения 3

54. Было пояснено, что проект положения 3 касается ситуаций, когда ссылка на мировое соглашение может быть сделана в качестве возражения на требование. При этом было уточнено, что проект положения 3 предлагается не вместо проекта положения 3(1), содержащегося в документе [A/CN.9/WG.II/WP.200](#), а в качестве дополнительного пункта. Было также подчеркнуто, что это положение позволит сторонам мирового соглашения использовать его в разных процессуальных контекстах.

55. Был задан вопрос, необходима ли формулировка «в доказательство того, что спор урегулирован», с учетом того, что возражение может касаться не только этого. Был также задан вопрос, уместно ли требовать предъявления доказательств того, что спор урегулирован, на этапе подачи ходатайства. Кроме того, было отмечено, что смысл выражения «спор урегулирован» не совсем ясен. В этой связи было предложено либо совсем исключить эту формулировку, либо пересмотреть ее следующим образом: «в доказательство того, что спор был окончательно урегулирован и может быть только предметом обжалования согласно проекту положения 4». В проект положения 3 было также предложено добавить ссылки на конкретные положения документа, устанавливающие соответствующие условия (например, на проекты положений 3 и 4). Было также высказано предложение о том, что в проекте положения 3 следует уточнить, какое государство имеется в виду в формулировке «правила процедуры этого государства». Было высказано мнение, что проект положения 3 должен допускать возможность гибкого применения с учетом различий в судебных системах.

Вопрос 1, проект положения 1

56. Было отмечено, что в проекте положения 1 больше не говорится о «приведении в исполнение» и, таким образом, не определена ни цель, ни сфера применения документа. Было высказано мнение, что в проект положения 1 следует добавить хотя бы упоминание о «приведении в исполнение», чтобы обозначить основную цель документа, как сделано в Нью-Йоркской конвенции. В ответ на это замечание было пояснено, что найти формулировку, которая бы отражала концепцию, изложенную в проекте положения 3, сложно, а упоминание только о «приведении в исполнение» может неоправданно ограничить сферу применения документа. На это было замечено, что проект положения 3 носит второстепенный характер по отношению к основной цели документа и поэтому ссылаться на него в проекте положения 1 нет необходимости. По этой причине в проекте положения 1 было предложено сохранить упоминание о «приведении в исполнение».

Вопрос 1, проект положения 4

57. Было отмечено, что формулировка «предоставление судебной помощи» в проекте положения 4 имеет более широкое значение, чем «приведение в исполнение» и может подразумевать принятие мер материально-правового характера. В ответ на это замечание было пояснено, что формулировка «предоставление судебной помощи» призвана охватить как право сторон мирового соглашения ходатайствовать о его приведении в исполнение, так и право ссылаться на него согласно проекту положения 3.

Вопрос 2, проект положения 1(3)

58. В отношении проекта положения 1(3) были заданы следующие вопросы: i) какой орган будет определять, может ли мировое соглашение быть приведено в исполнение в том же порядке, что и судебное решение, и на основании законодательства какого государства – того, в котором испрашивается приведение в исполнение, или того, в котором было утверждено мировое соглашение или имело место судебное разбирательство; ii) какие последствия может иметь упоминание о возможности приведения в исполнение «в том же порядке, что и арбитражные решения»; и iii) в чем разница между мировыми соглашениями, которые были «утверждены» судом (пункт (a)), и мировыми соглашениями, которые были «заключены» в суде (пункт (b)).

59. В ответ на вопрос (i), изложенный в пункте 58 выше, было пояснено, что возможность исполнения мирового соглашения будет определять исполняющий орган. Порядок исполнения мировых соглашений, утвержденных судом или заключенных в суде, будет определяться на основании стандарта (или закона) государства, в котором было утверждено мировое соглашение или имело место судебное разбирательство, для обеспечения соответствия с предварительным проектом готовящейся конвенции о судебных решениях 2016 года. Что касается мировых соглашений, оформленных в качестве арбитражного решения, то это определение будет приниматься на основании законодательства государства, в котором испрашивается приведение в исполнение, с учетом действующих механизмов приведения в исполнение, включая Нью-Йоркскую конвенцию. Было пояснено, что в проекте положения 1(3) этот момент не затрагивается, поскольку основания для определения возможности приведения в исполнение могут различаться в зависимости от того, было ли мировое соглашение утверждено судом, заключено в суде или оформлено в качестве арбитражного решения. В ответ на это было замечено, что применимые стандарты определения возможности исполнения мировых соглашений необходимо уточнить, особенно с учетом того, что применению может подлежать законодательство разных юрисдикционных систем, например законодательство места, в котором проходила согласительная процедура, места, где было заключено мировое соглашение, либо места, в котором мировое соглашение было утверждено судом.

60. В ответ на вопрос (ii), изложенный в пункте 58 выше, было разъяснено, что формулировка «могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и арбитражные решения» в пункте (с) призвана устранить пробел, который может возникнуть в случае невозможности приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на согласованных сторонами условиях, в некоторых юрисдикционных системах. Был задан ряд вопросов относительно того, какие последствия это положение может иметь на практике, в частности не будет ли оно дублировать уже существующие механизмы приведения в исполнение арбитражных решений.

61. На вопрос (iii), изложенный в пункте 58 выше, было дано разъяснение, что пункты (а) и (b) призваны охватить широкий круг обстоятельств с учетом того, что утвержденные судом мировые соглашения не во всех юрисдикционных системах подлежат исполнению в том же порядке, что и судебные решения. Было также пояснено, что эти пункты также охватывают ситуации, когда стороны участвуют во внесудебной согласительной процедуре, а затем обращаются в суд с просьбой утвердить мировое соглашение, и ситуации, когда стороны сначала обращаются в суд, а затем достигают мирового соглашения во внесудебном порядке.

62. Было уточнено, что формулировка «могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и судебные решения» относится и к пункту (а), и к пункту (b). Для улучшения формулировки было предложено объединить пункты (а) и (b) в один пункт.

63. Рабочая группа выслушала ряд дополнительных замечаний и вопросов в отношении проекта положения 1(3). Было высказано предостережение, что на практике исполняющему органу придется выяснять, имеется ли возможность приведения в исполнение в государстве, в котором было утверждено мировое соглашение или имело место судебное разбирательство. Было отмечено, что такой процесс выяснения может быть дорогостоящим и привести к осложнениям и задержкам. Было подчеркнуто, что данная процедура создаст дополнительную нагрузку на исполняющий орган.

64. Был задан вопрос о том, сможет ли сторона, которой было отказано в приведении в исполнение мирового соглашения, утвержденного судом или заключенного в суде, в дальнейшем ходатайствовать о приведении в исполнение мирового соглашения как такового. На это было дано разъяснение, что поскольку цель проекта положения 1(3) заключается в том, чтобы не допустить дублирования, то в подобных обстоятельствах сторона не сможет ходатайствовать о приведении мирового соглашения в исполнение. В ответ на это было замечено, что дублирование механизмов приведения в исполнение является неизбежным и может быть даже выгодно сторонам. Относительно проекта положения 1(3) был высказан ряд оговорок, в том числе в связи с тем, что он может привести к возникновению дополнительных сложностей. В том же ключе было высказано предложение оставить вопрос о применимом порядке приведения в исполнение полностью на усмотрение исполняющего органа.

65. Было высказано предположение о том, что государство может обеспечить более благоприятный режим по сравнению с предусмотренным проектом положения 1(3) путем применения положения о более благоприятном законодательстве (см. пункт 48 документа [A/CN.9/WG.II/WP.200](#) и статью 7 в пункте 2 документа [A/CN.9/WG.II/WP.200/Add.1](#)). В этой связи было высказано мнение, что проект положения 1(3) и положение о более благоприятном законодательстве следует рассматривать в комплексе.

66. Вместе с тем было отмечено, что положение о более благоприятном законодательстве не позволяет решить вопросы, связанные с наличием нескольких режимов приведения в исполнение. Было высказано мнение, что в том случае, если мировое соглашение будет сохранять силу после его оформления в качестве судебного или арбитражного решения, можно попытаться найти такой вариант, который бы допускал возможность сосуществования обоих режимов.

В этой связи было предложено заменить проект положения 1(3) следующим текстом: «Настоящий документ не применяется к мировым соглашениям, которые могут быть приведены в исполнение в качестве судебного или арбитражного решения в государстве, в котором испрашивается приведение в исполнение».

67. Другое предложение заключалось в том, чтобы упомянуть данный момент в числе оснований для возражения против приведения в исполнение, оставив соответствующее определение на усмотрение исполняющего органа. Было предложено предусмотреть дополнительное основание для отказа в приведении в исполнение, сформулировав его следующим образом: «мировое соглашение было утверждено судом, заключено в суде или оформлено в качестве арбитражного решения, и исполняющий орган полагает, что приведение в исполнение может быть удовлетворительным образом обеспечено за рамками настоящего документа».

68. Для обеспечения большей гибкости в применении данного положения было предложено заменить формулировку «и в обоих случаях могут быть приведены в исполнение в том же порядке, что и судебные решения» словами «в той мере, в какой судебное решение может быть приведено в исполнение».

69. Было отмечено, что участие судьи может выражаться в самой разной форме: от простой фиксации мирового соглашения до активного содействия его достижению. В этой связи был задан вопрос, будут ли различия в характере судебных решений, обусловленные разной степенью участия судьи, оказывать влияние на применение проекта положения 1(3).

70. Было высказано мнение, что в проекте положения 1(3) следует указать, что сторона, против которой направлено ходатайство, обязана доказать, что соответствующее мировое соглашение не подпадает под сферу применения документа.

71. После обсуждения было достигнуто понимание, что проект положения 1(3) мог бы применяться следующим образом: i) вопрос о применимости документа мог бы решаться компетентным органом по месту подачи ходатайства о приведении в исполнение; ii) вопрос о том, может ли мировое соглашение быть приведено в исполнение в том же порядке, что и судебное решение, согласно пунктам (a) и (b), мог бы решаться в соответствии с законодательством государства, в котором было утверждено мировое соглашение или проходило судебное разбирательство; iii) определение о возможности приведения в исполнение могло бы выноситься компетентным органом по месту подачи ходатайства о приведении в исполнение; iv) положение о более благоприятном законодательстве позволяло бы государствам применять документ, например, к мировым соглашениям, утвержденным судом и подлежащим приведению в исполнение в том же порядке, что и судебные решения; и v) что же касается пункта (c), то компетентный орган мог бы определять возможность приведения в исполнение в соответствии с законодательством государства подачи ходатайства и, если окажется, что арбитражное соглашение не подпадает под соответствующий режим приведения в исполнение, например под действие Нью-Йоркской конвенции, мировое соглашение можно было бы считать сохраняющим силу, а вопрос о его приведении в исполнение мог бы быть рассмотрен в соответствии с документом.

Вопрос 4, проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e)

72. Относительно вопроса 4 было пояснено, что предложенные проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) представляют собой компромиссный вариант, в котором по возможности учтены разные точки зрения.

73. Был задан вопрос о том, требуется ли вообще проект положения 4(1)(e), когда его суть вполне покрывается проектом положения 4(1)(d). В ответ на этот вопрос было пояснено, что в проектах положений 4(1)(d) и 4(1)(e) рассматри-

ваются разные ситуации: в первом идет речь о поведении посредника согласно применимым стандартам, а во втором – о нераскрытии им информации.

74. В отношении проекта положения 4(1)(d) было замечено, что такие понятия, как «грубый проступок», «нарушил», «существенное воздействие» и «ненадлежащее влияние», имеют неясный смысл, неизвестны в некоторых правовых системах и могут создать неопределенность. В этой связи был выдвинут ряд редакционных предложений, например исключить упоминание о «грубом проступке» и упомянуть о нарушении применимых стандартов со стороны посредника, либо же вернуться к прежним формулировкам – «явно не обеспечил» и «непредвзятый подход».

75. На это было замечено, что включение этих терминов в компромиссное предложение имеет целью установить более объективные и высокие стандарты и найти баланс между разными точками зрения на необходимость такого положения в тексте документа, высказанными в рамках Рабочей группы. При этом было отмечено, что предлагаемые термины хотя и являются новыми, однако не должны вызвать проблем с толкованием у исполняющих органов.

76. В отношении проекта положения 4(1)(e) был высказан ряд замечаний. Было отмечено, что сторонам соглашения будет трудно доказать факт нераскрытия посредником обстоятельств, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности. Было также отмечено, что в проекте положения 4(1)(e) по-прежнему содержатся субъективные стандарты и в нем не имеется особой практической ценности. Было вновь подчеркнуто, что основания для отказа в приведении в исполнение должны быть связаны с поведением сторон, а не посредников. Было особо отмечено, что нераскрытие информации посредником не должно служить основанием для отказа в приведении в исполнение. Было также высказано мнение, что проект положения 4(1)(e) следует объединить с проектом положения 4(1)(d) (см. также пункт 49 выше).

77. Помимо этого был задан вопрос, почему обязательство раскрытия информации касается только неизвестных сторонам обстоятельств. На это было дано разъяснение, что могут существовать ситуации, когда посредник не сообщает об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности, поскольку сторонам о них уже известно. Было отмечено, что в подобных случаях нераскрытие соответствующей информации посредником не должно рассматриваться как основание для возражения против приведения в исполнение мирового соглашения, и поэтому в проекте положения 4(1)(e) говорится только об обстоятельствах, «неизвестных» сторонам.

78. В поддержку сохранения проекта положения 4(1)(e) было отмечено, что требование о раскрытии информации часто предусматривается применимыми стандартами, в том числе закрепленными во внутреннем законодательстве. Было также отмечено, что ограничение данной ситуации случаями, когда нераскрытие информации посредником оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на стороны, позволяет установить баланс между созданием механизма контроля и защитой интересов сторон.

79. Для устранения некоторых из высказанных опасений было предложено объединить проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) следующим образом: «существенное нарушение применимых стандартов со стороны посредника, в отсутствие которого разумная сторона не заключила бы мировое соглашение». Было пояснено, что слово «существенный» призвано обеспечить, чтобы основанием для отказа в приведении в исполнение считались только серьезные (а не мелкие) нарушения, слово «разумный» позволяет установить объективный стандарт, слова «применимые стандарты» охватывают различные стандарты поведения (включая непредвзятый подход), а также обязательство раскрытия информации, а слова «в отсутствие которого» призваны обеспечить, чтобы ссылаться на данное основание можно было только в том случае, если согласие сторон на заключение мирового соглашения лишилось бы юридической силы.

Данная формулировка получила поддержку как более объективный стандарт по сравнению с проектами положений 4(1)(d) и 4(1)(e).

80. Был задан вопрос о том, какие стандарты будут считаться применимыми согласно проекту положения 4(1)(d): стандарты места приведения согласительной процедуры либо стандарты места подачи ходатайства о приведении в исполнение. В комментарии к компромиссному предложению было указано, что в докладе следует привести примеры применимых стандартов поведения, и поэтому делегациям было предложено представить соответствующие примеры. При этом было высказано предостережение, что применимые стандарты могут меняться со временем и поэтому приводить конкретные примеры, возможно, нецелесообразно.

81. Рабочая группа продолжила обсуждение на основе следующего редакционного предложения:

проект положения 4(1)(d). Со стороны посредника имело место серьезное нарушение стандартов, применимых к посреднику или согласительной процедуре, и без такого нарушения эта сторона не заключила бы мировое соглашение;

проект положения 4(1)(e). Посредник не раскрыл сторонам обстоятельства, которые вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, и это нераскрытие оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на эту сторону, поскольку без такого нераскрытия эта сторона не заключила бы мировое соглашение.

82. Было отмечено, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) следует рассматривать как логическое продолжение проекта положения 4(1)(c) и что в них говорится о ситуации, когда поведение посредника оказало воздействие на стороны, заключившие соглашение, в результате чего мировое соглашение оказалось ничтожным. Было разъяснено, что сохранение проектов положений 4(1)(d) и 4(1)(e) было бы ценным. Было также уточнено, что проекты положений 4(1)(d) и 4(1)(e) не повлияют на конфиденциальный характер согласительной процедуры и что исполняющий орган в принципе не должен выяснять детали согласительной процедуры.

83. Относительно данного предложения был задан ряд вопросов, в частности следующие: i) что означает «серьезное» нарушение и на каком основании нарушение будет признаваться «серьезным»; ii) требуется ли оговаривать, что нарушение должно быть «серьезным», если далее уточняется, что это нарушение оказало определенное воздействие на сторону соглашения; iii) не приведет ли отсутствие упоминания о «разумной» стороне в проекте положения 4(1)(d) к тому, что предусмотренное в нем основание для отказа будет носить субъективный характер (соответствующее упоминание содержалось в изначальном варианте компромиссного предложения, относящегося к проекту положения 4(1)(d), см. пункт 52 выше); iv) не приведет ли отсутствие слова «неизвестные» в проекте положения 4(1)(e) к понижению соответствующего порога (в изначальном варианте компромиссного предложения по этому подпункту это слово было, см. пункт 52 выше); v) требуется ли упоминать о «ненадлежащем влиянии» наряду с «существенным воздействием» в проекте положения 4(1)(e) и какова цель этого; и vi) необходима ли формулировка в проекте положения 4(1)(e) «и это нераскрытие оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на эту сторону».

84. Было пояснено, что представленное в пункте 81 редакционное предложение имеет целью установить объективные критерии. Было также пояснено, что ограничение оснований для отказа только теми ситуациями, когда нарушение или нераскрытие информации оказало воздействие на заключившие мировое соглашение стороны, позволяет установить объективный порог. Было отмечено, что формулировка «серьезное нарушение» предложена вместо термина «грубый проступок», который не имеет широкого употребления в системе

гражданского права, а слова «явно не обеспечил» были сочтены неясными. Было также пояснено, что слово «неизвестные» исключено из компромиссного предложения не столько для того, чтобы стороны могли ссылаться на заранее известные обстоятельства с целью воспрепятствовать приведению в исполнение мирового соглашения, сколько потому, что знание соответствующих обстоятельств уже не оказало существенного воздействия на сторону и, таким образом, не может являться основанием для отказа в приведении в исполнение согласно проекту положения 4(1)(e). Что касается слова «разумный», которое содержалось в компромиссном предложении, было отмечено, что оно вносит субъективный элемент, которого необходимо избегать, поэтому из редакционного предложения оно было исключено.

85. В ответ на вопрос о целесообразности сохранения проекта положения 4(1)(e) наряду с проектом положения 4(1)(d) было отмечено, что проект положения 4(1)(e) позволяет исполняющему органу отказывать в приведении в исполнение даже в тех случаях, когда применимые стандарты не содержат требования о раскрытии информации, но лишь при выполнении условий, перечисленных в этом проекте положения.

86. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что включение в разрабатываемый документ проекта положения 4(1)(e) может «открыть дверь» для того, чтобы исполняющий орган мог отказать в приведении в исполнение мировых соглашений по самым разным поводам, а это противоречит гибкому характеру согласительной процедуры. Было отмечено, что обязанности и обязательства арбитра и посредника различаются и что эти различия необходимо принимать во внимание при применении соответствующих стандартов.

87. Было указано на необходимость уточнить значение и охват понятия «применимые стандарты» в проекте положения 4(1)(d). В ответ на это замечание было пояснено, что под применимыми стандартами имеются в виду не только стандарты, применимые к посреднику, но и стандарты, применимые к согласительной процедуре. Такие стандарты могут иметь разную форму и включают законодательство, регулирующее согласительную процедуру, и кодексы поведения, в том числе разработанные профессиональными объединениями. В этой связи было высказано предложение привести примеры применимых стандартов в подготовительных материалах или в любых пояснительных материалах к разрабатываемому документу. Было также высказано предложение упомянуть не только о различных видах стандартов, но и об отдельных предусмотренных ими элементах, таких как независимость, беспристрастность, непредвзятость (о которой говорится в пункте 3 статьи 6 Типового закона о согласительной процедуре и пункте 55 Руководства по его принятию и применению) и конфиденциальность. Другое предложение заключалось в том, чтобы сохранить эти понятия в тексте самого документа. Еще одно предложение состояло в том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о подготовке отдельного кодекса поведения посредников.

88. После обсуждения Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению редакционного предложения, представленного в пункте 81 выше, на более позднем этапе работы. Было выражено общее мнение, что Секретариату следует дать возможность доработать этот проект с учетом высказанных предложений. Было также выражено согласие с тем, что в пояснительных материалах к разрабатываемому документу можно будет упомянуть о различных видах стандартов, применимых к посредникам и согласительной процедуре, и предусмотренных ими элементах.

Вопрос 5

89. Рабочая группа рассмотрела вопрос 5 компромиссного предложения, касающийся одновременной разработки типового закона и конвенции и использования в качестве образца «формулы», использованной в резолюции [69/116](#) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2014 года, сопровождающей Конвенцию

Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

90. Было пояснено, что под «формулой» имеется в виду следующий пункт преамбулы вышеупомянутой резолюции: «напоминая о том, что ... Комиссия постановила подготовить конвенцию для предоставления в распоряжение государств, которые захотят сделать Правила о прозрачности применимыми к своим действующим инвестиционным договорам, заключенным до 1 апреля 2014 года, соответствующего эффективного механизма, без всякого расчета на то, что другие государства будут использовать механизм, предлагаемый в Конвенции».

91. Было напомнено, что данная формула была принята с учетом применения во времени Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Было высказано мнение, что любую аналогичную формулу будет нужно скорректировать с учетом специфики проводимой работы по теме согласительной процедуры. В этой связи было высказано предположение о том, что если Комиссия собирается вести параллельную работу над типовыми законодательными положениями и конвенцией, то следует пояснить, что от государств не ожидается принятия обоих документов.

92. В ходе обсуждения прозвучали мнения в пользу подготовки только типовых законодательных положений. Было отмечено, что подготовка конвенции по данной теме позволила бы государствам, принявшим национальное законодательство на основе типовых положений, стать участниками конвенции на более позднем этапе.

93. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в качестве компромисса и с учетом разного опыта в области согласительной процедуры, имеющегося в разных юрисдикционных системах, Рабочей группе следует продолжить работу над подготовкой как типовых законодательных положений, дополняющих Типовой закон о согласительной процедуре, так и конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. Было также выражено согласие с тем, что один из возможных подходов для урегулирования ситуации, связанной с одновременной подготовкой документов двух разных видов, мог бы состоять в том, чтобы не выражать предпочтения принятию государствами какого-либо одного из двух видов документа в сопроводительной резолюции Генеральной Ассамблеи.